

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц»

Студент

И. С. Митенкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, А. В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Объектом исследования являются отношения, возникающие при обращении органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, а также при дачи ими заключения по гражданским делам.

Предметом исследования являются соответствующие положения доктрины гражданского процессуального права, нормативно-правовые акты и судебная практика.

В работе раскрыта правовая природа интереса органов, организаций и граждан, защищающих других лиц в гражданском процессе; определены цели, задачи и правовые основания участия лиц, выступающих в защиту «чужих» интересов гражданском процессе; определены особенности гражданского процессуального правового статуса этих лиц в гражданском процессе; выяснены общие и специальные предпосылки обращения в суд органов и лиц с заявлениями в порядке ст. 46 и 47 ГПК РФ; определен процессуальный порядок привлечения или вступления государственных органов и органов местного самоуправления в гражданский процесс для дачи заключения по делу.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданско-процессуального законодательства, касающихся правового регулирования участие в деле лиц в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы участия в гражданском процессе государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц ...	7
1.1 Правовая природа интереса государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе	7
1.2 Цель, задачи и правовые основания участия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе	19
Глава 2. Обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.....	25
2.1 Предпосылки обращения в суд государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в порядке статьи 46 ГПК РФ	25
2.2. Полномочия органов государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе при обращении в суд с заявлениями в порядке статьи 46 ГПК РФ	36
2.3. Особенности гражданского процессуального правового статуса государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан при обращении в суд с заявлениями в порядке статьи 46 ГПК РФ	45
2.4. Участие государственных органов, органов местного самоуправления в гражданском процессе для дачи заключения по делу.....	58
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность исследования. Согласно ч. 1 ст. 3 ГПК РФ любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов в случаях, установленных законом. При этом в суд могут обратиться органы и лица, которым предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. Круг этих лиц конкретизируется в ст. 46 ГПК РФ, которая устанавливает правила участия в гражданском судопроизводстве в качестве защитников прав, свобод и интересов других лиц не совсем однородных участников: органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и организаций.

В научных исследованиях эта категория участников рассмотрена недостаточно и не системно, учитывая весь массив и различную отраслевую принадлежность законодательства, регулирующего процессуальный статус этих участников, а также неустойчивость и несформированность практики судебного процесса по отдельным вопросам участия этих лиц в судопроизводстве, порядок их вступления в процесс и т.п.

Законодательство иногда не успевает за практикой, и, наоборот, новеллы законодательства апробированы на практике недостаточно. В связи с чем эта категория участников гражданского процесса часто остается без внимания со стороны ученых, а так же и во время учебного процесса, когда в учебникам рассмотрению этого вопроса посвящена одна страничка. В то же время существование механизма применения статей 46, 47 ГПК РФ позволяет говорить о создании дополнительного механизма, который способствует защите прав, свобод и интересов других лиц в пределах гражданского процесса.

Проблемы защиты прав и интересов граждан и юридических лиц органами и лицами, которые действуют в гражданском процессе в защиту этих лиц, рассматривали в своих работах отечественные ученые и практики, в частности М.А. Викут, Е.В. Джандосова, Л.В. Туманова, Т.Ю. Карева, Т.В. Сахнова, кроме того, материалы по особенностям их участия в гражданском процессе входят в состав обобщений судебной практики.

Однако рассмотрение вопросов законодательного регулирования и практики применения дополнительного механизма защиты прав и интересов граждан и юридических лиц в сфере частных правоотношений до сих пор является актуальным в связи с наличием недостатков правового регулирования в этой сфере, недостаточным осознанием эффективности обращения в эти органы со стороны граждан и юридических лиц для защиты их прав в суде, а также отсутствием комплексного подхода к освещению процессуального статуса этой категории участников в гражданском судопроизводстве.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование особенностей участия в гражданском деле государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть правовую природу интереса органов, организаций и граждан, защищающих других лиц в гражданском процессе;
- определить цели, задачи и правовые основания участия лиц, выступающих в защиту «чужих» интересов в гражданском процессе;
- определить особенности гражданско-процессуального правового статуса этих лиц в гражданском процессе;
- выяснить общие и специальные предпосылки обращения в суд органов и лиц с заявлениями в порядке ст. 46 и 47 ГПК РФ;

– определить процессуальный порядок привлечения или вступления государственных органов и органов местного самоуправления в гражданский процесс для дачи заключения по делу.

Объектом исследования являются отношения, возникающие при обращении органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, а также при дачи ими заключения по гражданским делам.

Предметом исследования являются соответствующие положения доктрины гражданского процессуального права, нормативно-правовые акты и судебная практика.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых: М.А. Викут, Е.В. Джандосова, Л.В. Туманова, Т.Ю. Карева, В.Ю. Кулакова, Т.В. Сахнова, М.С. Шакарян, и др.

Методы исследования. Исследование основывается на использовании общенаучных (диалектического) и специальных методов исследования: синтеза, классификации, моделирования и прогнозирования, сравнительно-правовой, системно-структурный, системно-функциональный логико-правовой.

Структурно ВКР состоит из введения, двух глав, которые разделены на шесть параграфов, заключения, и библиографического списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы участия в гражданском процессе государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц

1.1 Правовая природа интереса государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе

Ст. 3 Конституции Российской Федерации задекларировала приоритет в деятельности государства прав и свобод человека и гарантии их осуществления. Обязанность утверждение и обеспечение этих прав и свобод Конституция возлагает на государство. Конституционной гарантией защиты прав и свобод человека является право на судебную защиту, содержащую правомочность обращения человека в суд с требованием прекратить нарушение его права, устранить препятствия для их реализации и компенсировать убытки. Это право закреплено в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [38].

Процессуально-правовая составляющая части права на судебную защиту нуждается в гарантиях для того, чтобы это право стало реальным и человек получил доступ к правосудию.

Невозможность обращения лица в суд, то есть недоступность правосудия в некоторых случаях может быть связана с существованием определенных препятствий психологического или правового характера, которые сводятся к тому, что лицо вследствие правовой неграмотности, неопытности, состояния здоровья или по другим причинам не может собственноручно обратиться в суд за защитой своих нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и интересов. Указанные

барьеры обычно устраняют с помощью функционирования механизмов оказания помощи лицам, которые в этом нуждаются [62, с. 20].

Процессуальные институты, обеспечивающие защиту «чужих» прав, нужно рассматривать как один из элементов доступности правосудия, который способствует реализации права на доступ к правосудию определенным лицам, поскольку свободную реализацию права на правовую помощь обеспечивает справедливое судебное разбирательство [92, с. 79].

Ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ [19]) предусматривает три института защиты «чужих» прав: судебное представительство, участие органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, и предоставление правовой помощи лицом, которая является специалистом в области права.

Защиту «чужих» прав в гражданском процессе с целью обеспечения доступности правосудия в случаях, установленных законом, могут осуществлять в соответствии со ст. 46 ГПК РФ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, граждане и организации. Анализ приведенной нормы дает основания утверждать, что законодатель объединил в один институт нормы, регулирующие участие в гражданском процессе различных органов, которые могут обращаться в суд за защитой интересов других лиц, а не дифференцируя их процессуальное положение. Хотя необходимо отметить, что формы и основания участия указанных органов и лиц различны [33, с. 60]. Здесь стоит отметить, что прокурор в силу специфики выполняемых им функций (ст. 45 ГПК РФ) занимает самостоятельное процессуальное положение и его нельзя отождествлять с другими лицами, участвующими в деле.

Так, по мнению Т.Ф. Намаева представительство прокурором интересов гражданина или государства необходимо отличать от других его

видов в суде, поскольку оно «является представительством официальным, конституционного уровня, реализуется особым органом, который не имеет личного интереса, всегда и везде является хранителем закона и выступает от имени государства в пользу гражданина, государства и общества. Поэтому прокурорское представительство в суде является самостоятельным институтом процессуального права» [50, с. 126]. В связи с этим сосредоточим участие прокурора в как участника гражданского процесса не будет предметом нашего дальнейшего исследования.

Основным элементом при определении статуса лица среди участников гражданского процесса является установление правовой природы его заинтересованности в деле, которое рассматривает суд. Органы и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц могут участвовать в гражданском процессе с целью защиты собственных гражданских прав и интересов, поскольку такие органы также являются субъектами гражданско-правовых отношений наравне с другими их участниками, а потому имеют право на защиту своих прав в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае названные органы будут выступать в процессе в качестве стороны или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Однако в таких случаях к их правовому положению будут применять нормы, регулирующие участие в гражданском процессе сторон или третьих лиц соответственно. Тогда гражданско-процессуальная правосубъектность органов и лиц, носит субъективный материально-правовой интерес в деле, которое рассматривается судом, не будет иметь никаких отличий от правосубъектности стороны или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

П.П. Глущенко отмечает о том, что необходимо различать носителей и выразителей интересов. Носителем общественных интересов является государство, субъект РФ, муниципальное образование, а выразителями этих

интересов выступают различные их органы. Через эти органы реализуется общественный интерес. С другой стороны, именно эти органы, будучи организованными определенным образом группами людей, имеют свой интерес, обусловленный их функциями, через которые могут быть самостоятельными субъектами материальных и процессуальных правоотношений. Следовательно, эти органы являются одновременно выразителями общественных и носителями самостоятельных интересов [24, с. 20]. Таким образом, эти органы могут быть носителями своих материальных интересов и выразителями общественных интересов при исполнении своих полномочий.

Многие ученые писали о том, что интерес органов власти в гражданском процессе, когда он не носит субъективный характер, тесно связан с их функциями в сфере управления. К примеру, в деле органа опеки и попечительства определяется наличием у него самостоятельного юридического интереса в решении суда по спору, связанному с воспитанием детей. Заинтересованность этого органа в правильном разрешении дел о воспитании детей вытекает из компетенции, которую возлагает на него закон. Участие в таких случаях органов власти является одной из форм осуществления ими компетенции в области исполнительно-распорядительной и деятельности. Общим для всех форм участия таких органов в гражданском процессе является то, что их интерес к решению дела следует из задач, возложенных на соответствующие органы в определенной сфере деятельности. А поскольку споры, которые решают суды, часто вытекают из тех отношений, которые находятся в сфере деятельности определенных органов управления, то эти органы заинтересованы в правильном решении таких споров. Такую форму участия органов в гражданском процессе, при которой они не имеют гражданско-правового интереса в исходе дела, а их интерес связан с функциями в сфере управления

определенной отрасли, М. А. Вукот называет «специальными случаями участия в гражданских делах органов управления» [17, с. 87].

Соглашаясь с вышеприведенным мнением, нужно подытожить, что возможны случаи, когда органы государственной власти, местного самоуправления, организации и лица не имеют субъективной заинтересованности в процессе, поскольку не являются субъектами того правоотношения, из которого возникла необходимость обращения в суд. Это обуславливает специфику гражданско-процессуальной правосубъектности таких органов и лиц в процессе, невозможность сведения их процессуального положения в качестве сторон или третьих лиц, или кого-либо из других участников гражданского процесса. Поэтому необходимо установить тот конститутивный элемент, который, собственно, и привел к выделению такого участия этих органов и лиц, на который обращают внимание практически все процессуалисты, а именно: интересы органов и лиц, защищающих «чужой» интерес в гражданском процессе.

Т.В. Сахнова акцентирует внимание на том, что в гражданском процессуальном законодательстве России прямо не закреплено гражданское процессуальное интереса как самостоятельного элемента гражданского процессуального правового статуса, и ученым обосновывается необходимость исправления такого упущения законодателя [73, с. 300].

В этом контексте А.В. Мильков отмечает, что поскольку первоочередным источником права является интерес, то возможность реализации такого интереса является важной его гарантией и в гражданском судопроизводстве неразрывно связана с процессуальной формой. Благодаря юридическому интересу субъектов процесса устанавливается их взаимосвязь, достигается баланс и гармония в гражданских процессуальных правоотношениях и вообще возможно возникновение, существование и движение каждой гражданского дела [45, с. 303].

Следовательно, определение правовой природы заинтересованности лица, являющегося участником гражданского процесса, необходимо для того, чтобы установить процессуальное положение такого лица, его гражданско-процессуальную правосубъектность. Однако сначала нужно отметить, что такое интерес, какое его правовое значение, и виды заинтересованности имеют значение для гражданского процесса.

Понятие интереса очень многогранное, поэтому прежде всего нужно дать определение понятия интереса в его широком понимании. Поскольку нашей целью является определение характера интереса органов, организаций и граждан в гражданском процессе, то нужно обратить внимание на значение интереса в его узком понимании – это легитимная объективно существующая и субъективно осознанная потребность, стремление к пользованию каким-то конкретным материальным или нематериальным благом, которая не обеспечивается юридической обязанностью другой стороны [77, с. 4].

Для полноты исследования нужно обратить внимание на деление интереса на фактический и юридический, который, в частности, проводит П.П. Глущенко, а именно, что юридический интерес является основанием для вступления в процесс, фактический – таким качеством не наделен. Ученый говорит о том, что потенциально каждый фактический интерес может стать юридическим, достаточно, чтобы законодатель признал за ним такое значение. Но пока этого нет, фактический интерес процессуально-правового значения не имеет [12, с. 27]. Это деление вводят для того, чтобы показать, что только лица, имеющие юридический интерес, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и интересов, а те, у которых есть только фактический интерес, такого права не имеют. Такое деление имеет правовое значения, поскольку ст. 3 ГПК РФ предусматривает в качестве обращения в суд за защитой такое условие как заинтересованность лица: «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо

оспариваемых прав, свобод или законных интересов». Следовательно, суд может отказать в возбуждении гражданского дела, если с иском обратилось незаинтересованное лицо. Следовательно, правовое значение имеет только юридический интерес лица – его заинтересованность в деле. Такой вывод подтвержден и Верховным судом РФ [54].

Указанные выше положения о лицах, участвующих в деле, и разделение заинтересованности на материально-правовую и процессуальную являются базовыми и общепризнанными в теории гражданского процессуального права.

Для того, чтобы определить место органов и лиц, защищающих «чужие» среди участников гражданского процесса, нужно установить наличие или отсутствие у этих органов юридического интереса, его вида и характера.

Среди ученых нет единодушия по поводу вида и характера заинтересованности органов, организаций и граждан, защищающих «чужие» интересы в гражданском процессе, но нет таких, которые бы отстаивали взгляд, что такие органы не имеют заинтересованности в гражданском процессе вообще. Наличие определенной заинтересованности таких органов, организаций и лиц в процессе подтверждает и сама структура ГПК РФ, поскольку нормы, регулирующие правовое положение этих органов, организаций и граждан в процессе, содержащихся статье 46 главы 4 ГПК РФ, в котором речь идет о лицах, участвующих в деле и которые объединены признаком наличия у них заинтересованности в процессе.

Позиции ученых относительно вида заинтересованности, которую имеют исследуемые органы, организации и граждане в гражданском процессе, можно выделить в три группы:

- 1) те, которые считают, что такие органы, организации и граждане имеют только процессуальный интерес в исходе дела;
- 2) по мнению которых, такие органы, организации и граждане имеют

процессуальный и материально-правовой интерес в процессе;

3) те, которые считают, что такие органы, организации и граждане в гражданском процессе процессуальный и внепроцессуальный (служебный) интерес.

Стоит согласиться с тем, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, обратившиеся в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц имеют процессуальный интерес в решении дела судом. Во-первых, о наличии процессуального интереса говорится в трех группах научных позиций, которые мы привели выше, во-вторых, обращаясь в суд с заявлениями о защите прав, свобод или интересов других лиц или давая заключение по делу на выполнение своих полномочий, такие органы, организации и граждане стремятся достичь определенной цели, обусловленная их компетенцией, что в процессе выражается в форме решения определенного содержания. Следовательно, их заинтересованность в соответствии процессуального результата их целям и задачам в процессе очевидна.

Представителей точки зрения, что органы, организации и граждане, выступающие в защиту других лиц в гражданском процессе имеют материально-правовой интерес значительно меньше. Так, А.В. Михайлова и Е.В. Трещева считают, что такие лица имеют публично-правовой (государственный, служебный, общественный) интерес в гражданском процессе, который отражен в их компетенции и закреплен в нормах публичного права, а следовательно, в нормах материального, а не процессуального права; и поэтому авторы называют его материально-правовым [47, с. 252].

Однако наука гражданского процессуального права выработала общепризнанное понимание материально-правового интереса, а именно, что он состоит в том, что решение суда может отразиться на правах или обязанностях носителей интереса в этом процессе или в будущем.

Расширенное понимание «материально-правового интереса», как всякого интереса, который следует из норм материального права, нивелирует возможность использования этого понятия для четкого разграничения участников процесса и определения их правового статуса. Поэтому нельзя говорить о том, что публично-правовой интерес, присущий лицам защиты чужих прав, является материально-правовым интересом, в противовес материально-правовому личному интересу сторон и третьих лиц по делу, поскольку решение суда не приводит к возникновению, изменению или прекращению прав или обязанностей этих лиц защиты прав и интересов других лиц, следовательно, материально-правового интереса в процессе они не имеют.

Установив наличие процессуального интереса у органов, организаций и граждан, выступающие в защиту других лиц по делу и отсутствие у них материально-правового интереса, рассмотрим третью позицию о том, что таким органам присущ еще некий самостоятельный служебный интерес в разрешении дела.

Л.А. Зеленская отмечает, что юридический интерес у органов власти и управления имеет внепроцессуально-правовой (нематериальный) и процессуально-правовой характер. Первый определяется вторым и через него проявляется в гражданском процессе, реализуясь в правовом положении, которое занимает этими органами в процессе. Нематериальный том, что эти органы не являются субъектами спорного материального правоотношения. Внепроцессуально-правовой характер интереса обусловлен тем, что эти органы выполняют специфические функции в своей деятельности, которые проявляются и при их участии в судебной деятельности [29, с. 221].

Л.В. Туманова считает, что интерес лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц не может иметь временного

ограничения и не может ограничиваться только время судебного разбирательства. [15, с. 131].

Анализируя вышеприведенные позиции ученых, видим, что общим у них является то, что все они говорят о наличии определенного внепроцессуального интереса лиц, участвующих в гражданском процессе для защиты прав и интересов других лиц, однако отличным у них есть положение о первичности или вторичности этого интереса к процессуальному, а именно: в одном случае указывают, что внепроцессуальный (служебный) интерес определяется через процессуальный и через него проявляется в гражданском процессе, в другом – указывают, что служебный интерес существует до и после процесса, однако на время существования процесса приобретает процессуального характера, и таким образом является первичным по процессуальному интереса.

Бесспорным представляется положение о том, что лица, участвующие в деле для защиты прав и интересов других лиц реализуют свою компетенцию и вне гражданского процесса, следовательно, их интерес в надлежащем выполнении ими своих полномочий существует и до, и после гражданского процесса, в общем, независимо от него. В силу закона, в определенных случаях, такие органы участвуют в гражданском процессе. С момента их вступления в процесс их права и обязанности регулируются гражданско-процессуальным законодательством. И для определения их правового положения мы должны руководствоваться различиями и понятиями именно гражданско-процессуального права. Лица, участвуя в гражданском процессе для защиты прав и интересов других лиц имеют целью достижения определенного процессуального результата – решение суда такого содержания, которое бы соответствовало целям и задачам этих органов, организаций и граждан, в целях реализации которых он и участвует в процессе. Следовательно, они имеют процессуальный интерес в исходе дела. Можно частично согласиться с тем, что в процессуальном интересе у лиц,

участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, проявляется их внепроцессуальный (служебный) интерес, однако это не означает, что в гражданском процессе этот внепроцессуальный интерес сохраняет самостоятельное значение, поскольку деятельность этих органов в процессе регламентируется уже гражданско-процессуальным правом.

Итак, проанализировав три различные взгляды по поводу вида интереса, который присущ лицам, участвующим в деле для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе, можно сделать вывод о наличии у них процессуального интереса в исходе дела.

Следующим вопросом является характер заинтересованности лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе. Этот вопрос довольно сложным, поскольку характер заинтересованности органов местного самоуправления обусловлено и функциями этих органов в общественной жизни, и конкретными полномочиями по защите прав и интересов других лиц. Поэтому рассмотрим позиции ученых относительно характера их заинтересованности в гражданском процессе.

Интересной есть интерпретация характера заинтересованности лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе Е.В. Джандосовой, которая считает, что каждый орган создан для выполнения возложенных на него законом функций. В этом заключается его служебная заинтересованность, которая формируется внутри материальных правоотношений. [25, с. 78].

Похожее мнение высказывала Л. В. Туманова, о чем уже было сказано выше.

Чтобы определить цели, задачи и основания участия лиц в деле для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе, нужно показать общественную важность их в гражданском процессе. Такие лица в гражданском процессе имеют только процессуальный интерес, который

заключается в достижении такого процессуального результата в форме решения суда, который бы отвечал задачам их участия в процессе, обусловленных компетенцией этих органов, организаций и граждан, что определяет служебный характер такого интереса. При обращении этих органов в суд с заявлениями о защите прав, свобод и интересов других лиц или при предоставлении заключения по делу в основе их заинтересованности находится персонифицированный общественный интерес.

Для органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и граждан, которые защищают в процессе не свой материально-правовой интерес, существует обобщенное название – органы и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц. ГПК РФ предусматривает возможность участия этих органов и лиц защиты «чужих» прав по делам всех видов производства – искового, особого и приказного.

В завершение рассмотрения правовой природы интереса органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, обратим внимание на еще один существенный момент, а именно: на то, что интерес этих органов находится во взаимосвязи с интересом лица, в защиту прав или интересов которой заявляется иск, поскольку при отсутствии заинтересованности у такого лица иск вообще нельзя подавать. Процесс не может начаться помимо воли материально заинтересованного лица, поскольку это будет противоречить положением о свободе личности, воплощенные в процессуальном принципе диспозитивности. И только заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя.

1.2 Цель, задачи и правовые основания участия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе

В литературе чаще всего участие субъектов защиты «чужих» прав связывают с целью защиты прав и интересов других лиц, связанных с соответствующей отраслью, которой такие органы управляют, и если такое участие предусмотрено законом, либо содействие в судебной защите лицам, которые в силу определенных причин (состояния здоровья, материального положения, преклонного возраста и т.д.) не могут самостоятельно защитить свои права, свободы или интересы; кроме того, такой институт предназначен для защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Можно согласиться с высказанными в литературе мнениями по поводу цели участия органов и лиц защиты прав и свобод других лиц, однако рассмотрим этот вопрос подробнее.

В ч. 1 ст. 46 ГПК РФ предусмотрено, что «в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц». Следовательно, указанная норма предусматривает такую цель, как защита прав, свобод и интересов только других лиц. Теперь нужно объяснить, что понимают под защитой прав, свобод и интересов других лиц.

В законодательстве нет определения понятия «другие лица», но ввиду того, что органы, организации и граждане могут обращаться в суду не в своих интересах, мы должны обратиться к определению права на обращение в суд за защитой.

В ч. 1 ст. 3 ГПК РФ установлено, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском

судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов».

В действующем законодательстве не предусмотрены случаи обращения органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, когда на стороне истца нет конкретного лица, чьи права нарушены. При этом стоит отметить, что признанным в науке взгляд, что стороны – это обязательные субъекты гражданского процесса. В судебной практике под неопределенным кругом лиц понимается такая «множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени. Таким образом, характерным для защиты прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц является то, что защищается публично-правовой интерес многочисленной группы лиц, персональный состав которой не известен» [59]. Иными словами, анализируемая категория в целях применения ст. 46 Закона о защите прав потребителей имеет главный существенный признак – невозможность индивидуализировать лиц, чьи интересы и права были нарушены.

Примерами обращения с заявлением для защиты прав и интересов неопределенного круга лиц может быть иск о защите прав потребителей или защита экологической безопасности граждан, заявленный в интересах неограниченного круга лиц, права которых нарушены.

К примеру, суд удовлетворил иски требования Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Республике Бурятия в защиту прав неопределенного круга лиц к ГБУЗ «Прибайкальская центральная районная больница», Министерству здравоохранения Республики Бурятия о

понуждению к принятию мер по соблюдению требований санитарного законодательства [66].

В другом деле суд удовлетворил иск Инспекции государственного строительного надзора в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц к ООО «СибАлмаз», запретив ввод многоквартирного жилого дома в эксплуатацию в связи недостатками при строительстве дома, которые представляет опасность для жизни и здоровья жильцов, а также опасность для граждан, проживающих поблизости [64].

Решение по таким делам будет иметь преюдициальное значение при обращении конкретных лиц, экологические и другие права которых были нарушены, с исками о возмещении причиненного такими нарушениями вреда [44, с. 50].

К примеру, для потребителей, которые хотели бы обратиться в суд с частным иском (например, о возмещении вреда или взыскании убытков), решение суда по делу о защите прав и интересов неопределенного круга лиц имеет преюдициальное значение: суд, рассматривая исковые требования конкретного потребителя, связан предыдущим решением суда в части вопросов, имели ли место такие действия (бездействия) и совершены ли они изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером).

Итак, целью органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан при обращении в суд с заявлениями в порядке гражданского судопроизводства является защита прав, свобод и интересов других лиц или неопределенного круга лиц.

Цель органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан в гражданском процессе конкретизируется в их задачах, которые раскрываются через конкретные случаи участия этих лиц в той или иной форме. Участие таких лиц в решении гражданских дел

возможно только при наличии для этого правовых оснований, поэтому рассмотрим эти основания.

ГПК РФ не предусматривает перечня дел, в которых рассматриваемые субъекты могут обращаться в суд с заявлениями, однако содержит императивную норму о том, что такое обращение возможно лишь в случаях, предусмотренных законом.

В частности:

– органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей вправе обращаться в суды в защиту прав потребителей (неопределенного круга потребителей) [27];

– государственная инспекция в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав и законных интересов участников долевого строительства [84];

– опекуны (попечители), органы опеки и попечительства вправе обратиться в суд за защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [81];

– уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных вправе обращаться в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных, в том числе в защиту прав неопределенного круга лиц, и представлять интересы субъектов персональных данных в суде [85];

– в случаях нарушения законодательства о труде профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюза, других работников, а также по собственной инициативе обращаться с заявлениями в защиту их трудовых прав в органы, рассматривающие трудовые споры [82];

– правом выступать в защиту других лиц по ст. 41 ГК РФ обладают попечители (помощники), которые осуществляют патронаж над дееспособными гражданами [14];

– защита прав иных лиц в судебном порядке возложена и на доверительных управляющих. На основании п. 2 ст. 52 ГПК РФ по делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего.

Наряду с обращением в суд с исковым заявлением по защите прав, свобод и интересов других лиц названные в статье 46 ГПК РФ лица могут участвовать в гражданских делах для защиты других лиц. В таком случае гражданский процессуальный правовой статус органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, возникает у указанных органов с момента их вступления в начатое производство по гражданскому делу.

Следовательно, участие государственных органов местного самоуправления в гражданском процессе для представления заключения в определенных случаях является обязательным, а в других – не является обязательной. Обязательным является участие государственных органов и местного самоуправления в гражданском процессе в двух случаях:

- 1) когда обязательность такого участия установлена законом;
- 2) если суд признает это необходимым.

Участие государственных органов и местного самоуправления не является обязательным, если они участвуют в гражданском процессе для представления заключения по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле. В случае, когда такой орган привлекается судом к участию в деле для дачи заключения, то суд признает это необходимым, поэтому такое участие становится обязательным. Однако в любом случае органы государственные органы и органы местного самоуправления дают заключения по гражданским делам только в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных

интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [33, с. 156].

Нужно обратить внимание на то, что означает положение о том, что суд может признать необходимым участие государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения. Необходимость такого участия может быть установлена судом в случае, если он рассматривает гражданское дело, которое пересекается с полномочиями определенного государственного органа или органа местного самоуправления, и заключение такого органа поспособствует быстрому, правильному и законному решению этого дела. В частности, К.Е. Джандосова считает, что целью привлечения государственного органа или органа местного самоуправления [25, с. 53].

Полагаем, что подобные изменения вполне обоснованны, поскольку именно защита прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц является задачей органов государственной власти и местного самоуправления.

Глава 2. Обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц

2.1 Предпосылки обращения в суд государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в порядке статьи 46 ГПК РФ

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает ряд общих положительных и отрицательных предпосылок права на предъявление иска, наличие или отсутствие которых влечет отказ в принятии искового заявления. В теории гражданского процессуального права предпосылки права на предъявление иска разделяют на две группы: субъективные предпосылки, связанные с личностью (лицом) истца и ответчика, объективные предпосылки, связанные с характером права или интереса, которые подлежат судебному рассмотрению [57, с. 91].

Объективные предпосылки – это обстоятельства, которые не зависят от личности истца и с наличием или отсутствием которых закон связывает возможность предъявления конкретного иска.

Объективные предпосылки права на предъявление иска подразделяются на положительные и отрицательные. К положительным относят те обстоятельства, которые должны существовать для того, чтобы заявление было принято. К ним относятся: 1) юрисдикция дела; 2) правовой характер требования.

К негативным предпосылкам, под которыми понимают те обстоятельства, которых не должно быть на момент обращения, чтобы заявление было принято. Это предусмотрено ст. 134 ГПК РФ.

Также одним из оснований отказа в возбуждении гражданского дела является то, что после смерти физического лица, а также в связи с прекращением юридического лица, которые являются одной из сторон по делу, спорное правоотношение, имеющее личный характер, не допускают

правопреемства ((например, по искам о расторжении брака, восстановлении на работе и т.д.)

Таким образом, наличие или отсутствие права на обращение в суд с иском в каждом конкретном случае зависит от определенных обстоятельств, именуемых предпосылками права на предъявление иска.

Законом определены общие предпосылки обращения к суду в гражданском процессе, то есть те, которые предусмотрены для любого лица, которое подает иск. К субъектам защиты прав других лиц в порядке ст. 46 ГПК РФ также выдвигаются аналогичные основания для этого. Анализ всех предпосылок обращения в суд является довольно содержательным по объему и входит в задачи нашего исследования, поэтому обратим внимание лишь на наиболее дискуссионные вопросы, которые касаются предпосылок обращения в суд субъектов, указанных в ст. 46 ГПК РФ, а также специальные предпосылки, то есть те, которые связаны с этими субъектами.

В юридической литературе отмечают, что органы государственной власти и местного самоуправления, организации и отдельные граждане могут быть субъектами защиты прав и охраняемых интересов других лиц при наличии условий:

- наличие закона, который предоставляет им полномочия осуществлять защиту прав и интересов других лиц по конкретным делам;
- наличие у лиц, защиту прав и интересов которых они могут осуществлять, гражданской процессуальной правоспособности;
- наличия у них гражданской процессуальной правоспособности [67, с. 29].

Рассмотрим взгляды различных исследователей этого вопроса.

Так, О.А. Бахарева считает, что «предпосылками участия органа управления в процессе является особый характер юридической заинтересованности, наличие гражданской процессуальной правосубъектности и норма права» [5, с. 16].

А.В. Мильков пишет о том, что «органы управления и граждане вправе подать заявление в суд в интересах другого лица при условии, что у этого лица есть право на обращение в суд» [45, с. 306]. На это также обращает внимание В.Ю. Кулакова, отмечая, что «орган власти может обратиться в суд только при наличии права на предъявление иска (заявления) у субъективно заинтересованного лица. Это означает, что прежде чем решить вопрос о необходимости обращения в суд с заявлением о защите чьих-либо прав, орган государственной власти или орган местного самоуправления должен проверить наличие у субъекта, в защиту прав и интересов которого он намерен обращаться в суд, права на предъявление иска» [39, с. 93].

Как видим, в научной литературе, говоря о субъектах ст. 46 ГПК РФ, выделяют три основные предпосылки их обращения к суд с заявлениями:

- 1) наличие соответствующей нормы закона;
- 2) гражданская процессуальная правоспособность – как субъекта защиты «чужого» права, так и лица, в защиту прав которого подается заявление;
- 3) юридическое заинтересованность.

Как установлено выше, процессуальный интерес органов, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе в гражданском процессе имеет служебный характер – этот интерес заключается в достижении такого процессуального результату в судебного решения, который бы отвечал задачам их участия в процессе, обусловленным компетенцией этих органов, что определяет служебный характер такого интереса. [60]

Остановимся на специальной предпосылке, которая ставится перед субъектами ст. 46 ГПК РФ. В частности, такой предпосылкой, которая предусмотрена ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, является то, что эти субъекты могут обратиться в суд для защиты прав других лиц лишь в случаях, установленных законом.

ГПК РФ и процессуалисты первой предпосылкой обращения органов государственной власти и местного самоуправления на защиту прав, свобод и интересов других лиц называют наличие соответствующей нормы закона, которая дает этим органам полномочия осуществлять защиту прав и интересов других лиц в конкретных делах. Несмотря на то, что «наличие соответствующей нормы закона» является прямым указанием процессуального закона, процессуалисты в отношении этой предпосылки высказывали определенные оговорки. Так, например, Н.В. Ченцов отмечал, что в законе невозможно предусмотреть предположить всю разнообразность фактов, дающих основания для обращения соответствующего органа или лица в суд в защиту чужих интересов и делает вывод, что законодатель, устанавливая предпосылки участие в процессе случаях, указанных в законе, имеет в виду не только конкретные случаи, прямо в нем предусмотренные, но и во всех необходимых случаях, если такие возможности следуют из функций и обязанностей, возложенных на определенный орган [88, с. 236].

Эти взгляды не нашли поддержки в литературе. В частности, В.А. Слепов отмечает, что норма, определяющая возможность участия органов в гражданском процессе для защиты «чужих» прав является отсылочных нормой, в которой непосредственно гипотеза не содержится [75, с. 217].

Достаточно категорически по этому поводу высказывалась Ю.С. Рожик, которая отмечает, что реализация права на обращение в суд лицами, указанными в ст. 46 ГПК РФ, является вмешательством в распоряжение лицом своими правами. Такие действия не могут обосновываться никакими общественными или государственными интересами, или определенной целесообразностью, поэтому случаи такого вмешательства должны быть четко предусмотрены законом [67, с. 30].

В некоторых случаях возможность обращения в суд органов местного самоуправления устанавливается подзаконными нормативно-правовыми

актами, в юридической литературе приводят примеры, когда возможность обращения в суд предусмотрена постановлениями Пленума Верховного суда, однако такие нормы не должны учитываться при решении вопроса о возбуждении гражданского дела, поскольку случаи обращения в суд субъектов ст. 46 ГПК РФ для защиты прав и интересов других лиц может определяться только законом как актом высшей юридической силы [68, с. 46].

В определенной степени можно согласиться с каждой из вышеприведенной позиции. Безусловно, положения ст. 46 ГПК РФ являются отсылочных нормой и случаи, когда органы государственной власти и местного самоуправления могут обратиться в суд для защиты прав, свобод и интересов других лиц, определяются нормами специального, отраслевого законодательства. Эту позицию, в частности подтверждает и императивная норма ч. 2 ст. 4 ГПК РФ, которая гласит, что «гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц исключительно в случаях, предусмотренных ГПК РФ и, другими федеральными законами», т.е. нормативно-правовыми актами не имеющим статус федерального закона, такая возможность не может быть предоставлена.

Органы государственной власти и местного самоуправления ограничены в праве обращения в суд в защиту прав и интересов других лиц, прежде всего принципами диспозитивности в гражданском процессе. Возбуждение этими органами гражданского дела является правовой гарантией защиты прав и интересов граждан, организаций. Представляется, что именно из этих оснований, законодатель в ст. 46 ГПК РФ закрепил второе условие, когда такие органы и граждане могут обратиться в суд: необходимо наличие просьбы лица, в чьих интересах иск предъявляется. К примеру, если лицо самостоятельно не может реализовать

собственное право на защиту прав, свобод, интересов и если конкретному органу власти законом предоставляется право обратиться в суд с заявлением о защите прав таких лиц, лишь тогда указанные органы могут осуществить такую защиту, путем обращения в суд с исковым заявлением в интересах других лиц. Обязательность просьбы заинтересованного лица соответствует принципу диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Возникновение гражданского процесса возможно только по заявлению заинтересованного лица, то есть лица, обратившегося в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Данное правило закреплено в статье 46 Конституции РФ и в статье 9 ГК РФ, согласно которым реализация права на судебную защиту и осуществление гражданских прав зависят от собственного усмотрения гражданина или организации [76].

Такое согласие (просьба) должно быть выражено в письменной форме либо в личном участии лица в процессе, чьи права защищаются поданным иском. В связи с чем к заявлению органов и организаций, предъявляющих иски в защиту интересов других лиц должен быть приложен документ, подтверждающий данное обстоятельство (просьбу).

Есть и исключение из данного правила (по поводу просьбы): когда иск предъявлен в защиту неопределенного круга лиц. Кроме того, в законе может быть закреплена предпосылка о возможности подачи заявления в суд в защиту своих интересов определенного органа (организации, лица) по собственной инициативе. К примеру, из абзаца 1 статьи 23 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» следует, что право на защиту прав и интересов работников профсоюзы могут реализовать в любом из трех случаев:

- по просьбе членов профсоюза;
- по просьбе других работников;
- по собственной инициативе.

При отсутствии соответствующего указания в законе или просьбы заинтересованного лица суд отказывает в принятии искового заявления (заявления) субъектов ст. 46 ГПК РФ на основании п.1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ, а если дело возбуждено – в соответствии с абзацем 2 статьи 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу [73, с. 303].

Проиллюстрируем теоретические положения несколькими примерами из судебной практики.

Так, рассмотрев гражданское дело по иску Хализовой, Хализова, Макаровой, Богатыревой, Решетниковой, Николаевой к ООО УК «ЖРП-8», ЗАО «ЖРП №8», ОАО «ЖРП №8» о взыскании денежных средств, суд установил, что закон не предусматривает право нескольких собственников помещений в многоквартирном доме обратиться в суд в защиту интересов всех других собственников дома. Просьбы на подачу заявления в суд в защиту других лиц истцами не представлено. С учетом того, что у истцов отсутствуют полномочия на предъявление данных требований в интересах всех собственников многоквартирного дома, суд на основании абзаца 2 статьи 220 ГПК РФ пришел к выводу о невозможности их разрешения в порядке гражданского судопроизводства по основаниям пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ и необходимости прекращения производства по делу в данной части [70].

Следующий пример. Дмитриев М.Ю. обратился с иском заявлением к УО ООО «Водоканал» о признании действий ответчика, выразившихся в самовольном распоряжении имуществом жителей дома, незаконной установке клумб, незаконными, возложении обязанности безвозмездно устранить нарушения, компенсации морального вреда.

Судом было установлено, что истец является собственником 1/3 доли жилого помещения, в то же время в соответствии с договором от УО ООО «Водоканал» является организацией, принявшей на себя обязательство по

выполнению работ, содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома.

Поскольку из материалов дела следует, что истец обратился с иском в суд от своего имени, но характер заявленного спора и требования истца, изложенные в иске, свидетельствуют о том, что обращение в суд направлено на защиту прав и интересов всех собственников помещений, расположенных в многоквартирном жилом доме, просьбы от которых на защиту их прав не поступало, суд принял решение прекратить производство по гражданскому делу [56].

Множество отказов в принятии заявления и прекращения по делу по рассмотренным основаниям возникает с участием общественных организаций. Общественные организации могут возбуждать гражданское дело только на основании специального закона, предоставляющего такое право. Этот вопрос даже стал предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, правовая позиция определена в Определении Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 816-О-О. Региональным общественным фондом по Республике Татарстан «ВЕЛЕС» оспаривались нормы, касающиеся прав общественных объединений. По мнению заявителя, эти положения неконституционны, поскольку лишают данные объединения возможности обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и интересов граждан, неопределенного круга лиц. КС РФ отклонил эти доводы и разъяснил следующее. Конституционные положения не обязывают федерального законодателя предоставлять любому объединению возможность обращаться в суд в защиту интересов его участников, а равно право их процессуального представительства. Между тем подобное отсутствие у того или иного объединения таких процессуальных прав не умаляет возможности каждого обратиться в суд самостоятельно.

Обратимся к конкретному примеру. Региональное общественное движение «Союз правозащитных организаций», действуя в защиту интересов

части жителей домов по ул. Большакова и ул. Восточной г. Екатеринбурга, обратилось в Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга с требованиями к Администрации г. Екатеринбурга об исключении домов по ул. Большакова и ул. Восточной г. Екатеринбурга из специализированного жилого фонда, признании их жилыми домами и передаче их в муниципальную собственность.

Судом постановлено определение о возвращении заявления. Отменяя определение суда, судебная коллегия не находит оснований направлять вопрос о принятии искового заявления на новое рассмотрение, поскольку в данном случае имеются правовые основания для отказа в принятии искового заявления по п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК. Заявитель в обоснование наличия у него прав на обращение в суд в защиту прав других лиц ссылается на положения ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях». Однако норма не предусматривает право общественного объединения на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Противоположное мнение высказывала В.Ю. Кулакова, которая считает, что возможность участия органов государственного управления и органов местного самоуправления в гражданском процессе определяется не наличием правоспособности, а компетенцией, содержание которой составляют права и обязанности, возникающие не из юридических фактов, а по закону, поэтому гражданская процессуальная правоспособность не может определять процессуальную деятельность органов, защищающих «чужие» права и интересы, и рассматриваться как предпосылка права на предъявление иска [39, с. 75].

Ю.В. Рожик, анализируя различные подходы к гражданской процессуальной правоспособности и компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые могут обращаться в суд

для защиты прав, свобод и интересов других лиц, приходит к выводу, что эти органы в гражданском процессе имеют именно правоспособность, а не компетенцию, поскольку юридический факт обращения в суд влечет актуализацию их абстрактной возможности быть участником процесса. При обращении этих органов в суд с заявлениями суд должен установить, согласно нормам закона, право конкретного такого органа обращаться с таким заявлением в интересах других лиц, и таким образом, возможность стать конкретным участником гражданского процесса. Именно в связи с наличием специальной предпосылки права на обращение в суд этих органов, в частности наличием соответствующей нормы закона, нет необходимости устанавливать гражданскую процессуальную правоспособность этих органов. Однако, если заявление подается таким органом по защите прав или интересов конкретного лица, то такое лицо должно обладать гражданской процессуальной правоспособностью. Гражданская процессуальная правоспособность определенного лица презюмируется, суд не проверяет ее наличия у лица, для защиты прав, свобод или интересов которого подан иск. Если же в процессе судебного разбирательства будет установлено, что права, свободы или интересы не принадлежащих данному лицу, то суд отказывает в удовлетворении иска [67, 32].

С приведенным мнением можно согласиться. Согласно ст. 36 ГПК РФ гражданской процессуальной правоспособностью обладают все лица, а учитывая то, что у лиц, действующих в защиту прав, свобод и интересов других лиц такое право возникает по закону, эти лица в исковом заявлении должны отметить основания такого обращения, то есть сослаться на соответствующую норму закона, которая им предоставляет полномочия действовать в интересах другого лица. Суд, принимая исковое заявление, предъявленное лицами, действующими в защиту прав, свобод и интересов другого лица, должен проверить их гражданскую процессуальную правоспособность.

Итак, подводя итоги, отметим, что, специальной предпосылкой обращения в суд субъектов ст. 46 ГПК РФ для защиты прав и интересов других лиц является наличие об этом указания в федеральном законе как акте высшей юридической силы, и она не может устанавливаться подзаконными нормативно-правовыми актами или постановлениями Пленума Верховного Суда РФ; во-вторых, государственные органы и органы местного самоуправления, иные организации в гражданском процессе имеют именно правоспособность, а не компетенцию, поскольку в связи с наличием специальной предпосылки права на обращение в суд этих органов, в частности, наличием соответствующей нормы закона, нет необходимости устанавливать гражданскую процессуальную правоспособность этих органов; в-третьих, заинтересованность лица как субъективная предпосылка обращения в суд сохраняет свое значение в отношении субъектов ст. 46 ГПК РФ, имеющие в гражданском процессе только процессуальный интерес, в основе которого лежит персонифицированный или неперсонифицированный общественный интерес.

Таким образом, орган государственной власти, а также какой-либо другой орган, организация или гражданин, участвующие в процессе в целях защиты чужих прав и охраняемых законом интересов самостоятельно возбуждают гражданское дело в суде путем подачи заявления в том случае, если имеются следующие условия:

- а) прямое указание закона на возможность возбуждения дела в суде;
- б) заинтересованность данного органа или лица в вынесении судебного решения;
- в) необходимо наличие просьбы лица, в чьих интересах иск предъявляется;
- г) гражданская процессуальная правоспособность – как субъекта защиты «чужого» права, так и лица, в защиту прав которого подается заявление.

2.2. Полномочия органов государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в гражданском процессе при обращении в суд с заявлениями в порядке статьи 46 ГПК РФ

Права и обязанности субъектов, участвующих в гражданском процессе на основании ст. 46 ГПК РФ, различны по объему в зависимости от формы их участия: обращение в суд с заявлениями для защиты прав, свобод или интересов других лиц, или дачи заключения по делу на выполнение своих полномочий. Однако и в первом, и во втором случае названные субъекты будут принадлежать к лицам, участвующим в деле, а потому имеют права и несут обязанности, характерные для этих участников гражданского процесса, установленными ст. 35 ГПК РФ [73, с. 306].

В связи с этим рассмотрим права и обязанности лиц, участвующих в деле, и особенности их применения в отношении института защиты прав других лиц.

Согласно ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

В научной литературе идет дискуссия по поводу применения субъектами 46 ГПК РФ права пользоваться правовой помощью, поэтому

рассмотрим этот вопрос подробнее.

Статья 48 Конституции РФ гласит: каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Это процессуальное право может быть реализовано на любой стадии процесса.

По мнению О.А. Рузаковой, модификация «классической» модели процессуального представительства путем распространения его правового действия на субъектов, в случаях, предусмотренных законом, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, с теоретической и практической точки зрения не имеет достаточных оснований. Исключений относительно права участвовать в процессе через представителя относительно любого из субъектов ст. 46 ГПК РФ законом не установлено. Однако, замечает исследователь, процессуальный статус субъектов, участвующих в гражданском судопроизводстве на основании ст. 46 ГПК РФ, обусловлено выполнением возложенных на них как правило публичных функций по защите прав других лиц, которые могут быть реализованы ими самостоятельно, без права передоверия. С этим связаны специфические основания, цель и порядок их участия в гражданском процессе. Представлять в суде органы государственной власти, местного самоуправления и юридических лиц, защищающих права других субъектов, имеют право их должностные лица, которые в определенном порядке наделяются представительскими полномочиями для выполнения своих функциональных обязанностей. То есть в данном случае, речь идет не о представительстве в традиционном понимании, а об особенностях участия в процессе указанных субъектов через официальных, так сказать функциональных представителей, для которых представительство является частью их должностных полномочий [70, с. 21].

В юридической литературе отмечалось, что представителями лиц, защищающих права других лиц, не могут быть адвокаты или любые другие

физические лица [69, с. 122].

Нельзя согласиться с мнением О.А. Рузаковой о том, что на участие представителей органов государственной власти и местного самоуправления, юридических лиц не распространяются нормы о процессуальном представительстве в связи со следующим. Согласно ч. 2 ст. 48 ГПК РФ дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители. Согласно ст. 53 ГПК РФ полномочия представителей сторон и других лиц, участвующих в деле, должны быть удостоверены следующими документами: доверенностью, а также документами, удостоверяющими их статус и факт наделения их полномочиями. Таким образом, органы государственной власти, местного самоуправления, организации в контексте гражданского процессуального представительства рассматриваются как юридические лица, от имени которых в судебном заседании действует их представитель. Полномочия такого представителя могут удостоверяться доверенностью, за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при наличии печати) (ч.3 ст. 53 ГПК РФ).

Ни в ГПК РФ, ни в специальном законодательстве в сфере не содержится никаких положений, которые бы заставляли говорить о невозможности распространения норм о гражданском процессуальном представительстве на должностных лиц органов публичной власти, иных организаций или видеть в этом определенную специфику применения таких норм.

При этом следует согласиться с высказанной точкой зрения о том, что органы государственной власти и местного самоуправления должны быть ограничены в возможности привлекать для участия в процессе договорного представителя – адвоката или другое физическое лицо, которое может быть

представителем в суде [33, с. 80]. Целесообразность ограничения права органов власти в привлечении договорного представителя для защиты прав и интересов других лиц в гражданском процессе может объясняться необоснованностью использования соответствующего бюджета с этой целью, однако этот аргумент не является научным.

Судебная практика также стоит на позиции, что такие органы и лица, действуя в интересах других лиц и обладая соответствующими правами, предусмотренными ч. 2 ст. 46 ГПК РФ, не может одновременно рассматриваться как представитель, оказывающий лицу юридическую помощь на возмездной основе.

К примеру, Краснодарская краевая общественная организация по защите прав потребителей «Правовая Гарантия» обратилась в суд в интересах Стрельцова А.В. с иском к ООО «Канадский Дом СтройКомплект» о защите прав потребителя, заявив помимо основного искового требования, также требование о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя.

Суд отказал в удовлетворении иска в части возмещения расходов на представителя, мотивировав свое решение тем, что действуя в интересах потребителя и обладая соответствующими правами, предусмотренными ч. 2 ст. 46 ГПК РФ, общественное объединение потребителей не может одновременно рассматриваться как представитель потребителя, оказывающий ему юридическую помощь на возмездной основе. За представление интересов потребителя в суде в пользу общественного объединения перечисляется половина взысканного судом штрафа. Указание в Уставе на право Организации заключать договора с адвокатскими образованиями для оказания юридической помощи потребителям в вопросах защиты их прав не является безусловным основанием для взыскания суммы. Доказательств, подтверждающих, что общественная организация по защите прав потребителей «Правовая гарантия» не имеет в штате юриста не

представлено. Кроме того, Стрельцов А.В. оплатил услуги адвокату за представление его интересов [65].

Можно сделать вывод, что наряду с органами и лицами, действующими в защиту других лиц, в гражданском процессе может учувствовать и договорной представитель по доверенности истца.

Однако, по нашему мнению, основной причиной такого ограничения на привлечение договорного представителя, выступают специфические цели и задачи участия этих органов в процессе.

Так, основанием участия органов государственной власти, местного самоуправления в гражданском процессе для защиты прав, свобод и интересов других лиц, является делегирование обществом определенных полномочий этим органам, которые должны осуществляться на профессиональной основе для защиты общественных интересов. Таким образом, исключительно должностные лица этих органов должны осуществлять возложенные на них полномочия, потому что это является целью их деятельности. В связи с вышеуказанным предлагаем дополнить ст. 53 ГПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском процессе являются их должностные лица».

Следующее, на что нужно обратить внимание – это право обжалования решения суда органами и лицами, участвующими в гражданском процессе в порядке ст. 46 ГПК РФ.

Как уже отмечалось, в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право обжаловать судебные постановления. В этом контексте следует поставить вопрос о том, имеют ли право на обжалование решения суда субъекты ст.46 ГПК РФ, которые не принимали участия в деле в суде первой инстанции. ГПК РФ не предусматривает для них права на обжалование постановлений суда, если они не принимали участия в деле. Право апелляционного и кассационного обжалования

решений имеют только лица, участвовавшие в деле, или те лица, которые не принимали участия в деле, если суд решил вопрос об их правах и обязанностях и которые считают свои материальные права и законные интересы нарушенными судебным постановлением (ст. 330 ГПК РФ, ст. 376 ГПК РФ). Итак, законодательно поставленный нами вопрос решается на сегодня именно таким образом.

Стоит обратить внимание на то, что органы государственной власти и местного самоуправления являются важным институтом гражданского общества, принимает определенные властные возможности в пределах государства, субъекта федерации и муниципального образования. В связи с этим такие институты должны быть наделены широкими возможностями для реализации своих функций в общественной жизни. Поэтому считаем, что гражданское процессуальное законодательство также должно закреплять широкие права органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе, в т.ч. на обжалование судебных постановлений в рассмотренном случае.

Процессуальные обязанности лиц, участвующих в деле, определенные ст. 35 ГПК РФ, в которой указано, что лица, участвующие в деле искового производства должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, а также несут процессуальные обязанности, установленные ГПК РФ, другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве.

Что касается особенностей такой формы участия, как обращение в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц, то согласно ч.2 ст. 46 ГПК РФ органы и лица, которые обратились в суд в интересах других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Отказ соответствующих органов, организаций или граждан, которые в соответствии со ст. 46 ГПК РФ обратились в суд в интересах других лиц, от представленного ими требования не лишает лицо, в защиту прав, свобод и интересов которого подано заявление, права требовать от суда рассмотрения дела и решения требования в первоначальном объеме (ч.2 ст. 45 ГПК РФ).

Если лицо, в интересах которого подано заявление или его законный представитель, не поддерживает заявленных требований, суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Отсюда следует, что органы и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, имеют все права и обязанности истца, в частности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, а также имеют право:

- 1) в течение всего времени рассмотрения дела увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска;
- 2) путем подачи письменного заявления изменить предмет или основание иска;
- 3) требовать исполнения судебного решения в части, касающейся этой стороны.

Согласно ГПК РФ использовать эти права указанные органы могут без согласования своих действий с истцом, поскольку, предъявив иск в чужих интересах, они занимают в процессе самостоятельное процессуальное положение, отличное от других участвующих в деле лиц [16, с. 142]. Такая позиция выводится по аналогии со статусом прокурора через отсылочную норму на ч.2 ст. 45 ГПК РФ и подтверждена правовыми позициями судов [52].

Предоставление таким органам распорядительных прав по иску вызывает у ученых возражения в той или иной степени.

Так, относительно прав на распоряжение предметом спора Т.Ю. Карева

высказывает мнение о том, что, когда соответствующие органы обращаются в суд с иском по защите прав, свобод и интересов других лиц, они не являются субъектами спорного гражданского правоотношения, поэтому они не могут распоряжаться спорным правом в ущерб лицу, чье право они защищают, и не могут отвечать за встречными материально-правовыми требованиями ответчика. Поэтому они не могут заключать мировых соглашений с ответчиком и к ним не может предъявляться встречный иск, они не несут обязанности по компенсации ответчику судебных расходов [33, с. 93].

Стоит согласиться с позицией Т.Н. Воробьева, что если иск предъявлен в интересах гражданина, судья в начале судебного разбирательства должен выяснить у истца, поддерживает ли он свои требования и соответствует ли его позиция позиции прокурора, изложенной в исковом заявлении, зафиксировав это в протоколе судебного заседания. Кроме того, изменение иска прокурором также подлежит согласованию с истцом. Иное означало бы лишение истца процессуальных прав и подмену его прокурором [11, с. 93]. Кроме того, Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» прямо предписывает при рассмотрении судом иска (заявления), предъявленного прокурором в интересах гражданина, на всех стадиях процесса получать подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела [61].

Вышеупомянутые положения о необходимости ограничения лиц защиты «чужих» прав и интересов в возможности полного использования прав по распоряжению предметом спора является вполне подходящими и для субъектов ст. 46 ГПК РФ.

Итак, считаем, что в случае обращения в суд органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан для защиты прав, свобод и законных интересов лица, распоряжения правами относительно предмета спора должно осуществляться с согласия этого лица.

Если обращение в суд осуществлено для защиты прав и законных интересов недееспособного, ограниченно дееспособного, несовершеннолетнего или малолетнего лица, то распоряжение предметом спора должно осуществляться с согласия их законного представителя.

В связи с вышеуказанным предлагаем изложить ч. 2 ст. 46 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов, а также права по распоряжению предметом спора (изменение предмета и основания заявленного иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, обеспечение иска) осуществляются с согласия лица, в интересах которого обратились в суд.

В случае обращения этих органов с заявлениями о защите прав, свобод и интересов лиц, признанных недееспособными, малолетних, а также лиц, гражданская дееспособность которых ограничена или несовершеннолетних лиц, соответствующие органы осуществляют права по распоряжению предметом спора по соглашению их законных представителей».

Если лицо, в интересах которого было подано исковое заявление, имеет гражданскую процессуальную дееспособность и не поддерживает заявленные органами и лицами, которым такое право предоставлено законом, требования, оно должна обратиться в суд с соответствующим заявлением.

В случае, когда производство по делу возбуждено в защиту прав, свобод и интересов лица, которое не имеет полной гражданской процессуальной дееспособности, обращаться в суд с таким заявлением, очевидно, должны законные представители этого лица.

Итак, если в суд поступило заявление о том, что лицо, в интересах которого открыто производство по делу, не поддерживает заявленные требования, суд обязан оставить исковое заявление (заявление) органов и

лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, без рассмотрения. Поскольку рассматривать гражданское дело вопреки желанию лица, в интересах которого подано исковое заявление (заявление), будет противоречить принципу диспозитивности.

2.3. Особенности гражданского процессуального правового статуса государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан при обращении в суд с заявлениями в порядке статьи 46 ГПК РФ

В ч. 1 ст. 46 ГПК РФ предусмотрено, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, и участвовать в этих делах. В первой главе этого исследования, в связи с анализом правовой природы интереса таких лиц в гражданском процессе, было отмечено, что ГПК РФ четко не определяет их процессуальное положение, а только в ст. 34 ГПК РФ указано, что в делах могут также принимать участие лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения.

Определение особенностей гражданского процессуального правового статуса лиц, защищающих чужие интересы в гражданском процессе необходимо для установления объема процессуальных прав и процессуальных обязанностей, которые необходимы данным участникам процессуальных отношений для достижения своих целей и задач.

В соответствии со ст. 46 и 27 ГПК РФ такие лица участвуют в гражданском процессе в двух формах – обращение в суд с заявлениями и представление заключения по делу. Объем процессуальных прав и цель и

задачи в каждой из этих форм являются различными, поэтому их гражданский процессуальный правовой статус будет отличаться в зависимости от формы участия этих органов в гражданском процессе.

В этом параграфе нами будут проанализированы вопросы особенностей гражданского процессуального правового статуса субъектов, которые по закону имеют право обращаться в суд в целях защиты интересов других лиц в форме обращения в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц. В первой главе уже было сказано, что по критерию наличия у таких органов процессуального интереса в деле, они относятся к группе лиц, участвующих в деле.

Однако использование данного термина в не свойственном ему смысле для обозначения указанных лиц может послужить поводом для судебных ошибок.

Попытки найти термин для определения положения органов, участвующих в процессе для защиты прав других лиц, который бы в концентрированном виде отражал специфику их деятельности в гражданском судопроизводстве, осуществлялись многими учеными как до, так и после закрепления этого института в гражданском процессуальном законодательстве.

Однако каждый субъект гражданского процесса по-своему является участником. Перед каждым стоят характерные только для него задачи, решаемые при рассмотрении гражданского дела. Любой субъект процесса наделен специфическими процессуальными правами и обязанностями, которые необходимы для достижения поставленных перед ним задач. Поэтому, к примеру, термин «особые участники процесса» [72, с. 50] можно использовать не только в отношении лиц, защищающих чужие интересы, прокурор, но и к сторонам, третьим лицам, и другим субъектам процесса.

Большинство ученых сосредоточили свое внимание на определении термина, который бы отражал процессуальное положение субъектов,

которым предоставлено право защищать права других лиц, в такой форме их участия, как обращение в суд с заявлениями.

Например, М.А. Викут считала, что использование терминов «сторона», «истец» относительно органов и других субъектов, которые подают иск для защиты прав или интересов других лиц, даже с оговорками, нельзя считать удачным. По мнению ученого, для определения процессуального положения органа, который обращается для защиты прав других лиц, нужно использовать термин «заявитель иска» или «государственный орган - заявитель» [17, с. 85]. Такую же позицию поддерживает и А.А. Власов [16, с. 141].

Не отражает специфические черты деятельности органов в процессе и название «государственный орган-заявитель». Из него только следует, что орган обращается в суд с заявлением, однако невозможно установить для защиты своих прав и интересов или других лиц.

М.А. Викут и А.А. Власов не учитывают, что орган может иметь материально-правовую заинтересованность и занять в этом случае положение истца или третьего лица, предъявив иск или подав заявление в своих интересах. Кроме того, дела для защиты прав других лиц инициируются не только органами, но и организациями и отдельными гражданами. Если занять позицию введение процессуального понятия для каждой группы лиц, участвующих в деле, то нужно предусмотреть термин для каждого из них, не обусловлено ни практичными, ни теоретическими соображениями [22, с. 202].

В связи с тем, что органы и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, в форме обращения в суд с заявлением, подают в суд исковое заявление и, таким образом, инициируют процесс, то по этому внешнему признаку их гражданский процессуальный правовой статус схож со статусом истцов. При этом субъекты, действующие в порядке ст. 46 ГПК РФ, имеют лишь

процессуальную заинтересованность в решении гражданского дела, однако не наделены материальной заинтересованностью. Такое внешнее сходство и одновременно существенное отличие между субъектами, которые обращаются в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц, и истцами было отмечено многими учеными, которые исследовали этот вопрос, и предложены в результате таких наблюдений соответствующие выводы.

В частности, В.Ю. Кулакова считает, что наиболее удачный термин для органов и лиц, обращающихся в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц – истцы в процессуальном смысле. Эта оговорка должна подчеркнуть особый (процессуальный) характер юридического интереса этих органов, специфический состав правомочий и указать на то, что действуют они не в собственных интересах, а в интересах других лиц [39, с. 128].

Недостатком формулировки «процессуальный истец», прежде всего, является то, что этот термин можно использовать только для определения процессуального положения органов и лиц, действующих в порядке ст. 46 ГПК РФ, исключительно в сфере искового производства. Применение этого термина в отношении дел особого и приказного производства невозможно, поскольку в этих делах отсутствуют стороны.

Поэтому, например, М.С. Шакарян предлагает называть органы, которые инициируют гражданское дело путем подачи заявления, «заявителями в процессуальном смысле» [22, с. 123].

Термины «истцы в процессуальном смысле», «заявители в процессуальном смысле» имеют общий недостаток: понятие истца или заявителя в материальном праве не имеется, а только в процессе. Таким образом, мы, говоря о таких терминах, дополнительно подчеркиваем о применении исключительно процессуального понятия в процессуальном смысле, что не является целесообразным.

Иногда субъектов ст. 45 ГПК РФ называют просто органами, в частности, используется термины «государственный орган», «орган местного самоуправления», то есть этим терминам предоставляется самостоятельное значение в гражданском процессе. В судебном процессе эти органы конкретизируются (напр., «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Московской области, обратилась в суд с исковым заявлением в защиту неопределенного круга лиц...»).

В рамках такой точки зрения высказалась также Е.В. Джандосова, которая, в частности предлагает с учетом двух главных критериев – характера юридической заинтересованности и правовых последствий, которые наступают или могут наступить для субъекта в связи с установлением судом юридического факта или состояния, выделить три группы лиц, которые участвуют по делам особого производства: 1) заявители; 2) заинтересованные лица; 3) государственные органы и органы местных самоуправления, иные субъекты, которые защищают права и охраняемые законом интересы других лиц, в случаях и порядке, предусмотренных законом. Также ученый отмечает, что заявителем является лицо, в защиту охраняемых законом интересов которого возбуждено дело, причем независимо от того, по чьей инициативе оно возбуждено. В связи с этим предлагается различать понятия «инициатор процесса» и «заявитель» [25, с. 71].

Однако, определение процессуальной правосубъектности органов государственной власти, местного самоуправления, профсоюзов, организаций и отдельных граждан, защищающих права других лиц, посредством использования названия отдельных лиц, участвующих в деле, отражает (даже не во всех случаях) только внешний их признак, а не сущность участия в процессе.

Предложенное понятие «функционер» не отражает специфики участия

субъектов ст. 46 ГПК РФ в гражданском процессе. Приведенная автором этого термина универсальность его применения лишь свидетельствует о том, что им не раскрываются особенности участия рассматриваемых органов и лиц в гражданском процессе. В основе предложенного термина лежит другой термин – функция, то есть определенное направление деятельности. Однако эти логические выводы не дают никакого понимания о том субъекте гражданского процесса, которого бы мы назвали соответствующим образом.

Итак, проанализировав термины, которые предлагались разными учеными для обозначения института защиты прав и интересов других лиц в порядке ст. 46 ГПК РФ, мы смогли увидеть недостатки во всех предложенных вариантах. Поэтому, прежде всего, нам нужно рассмотреть именно процессуальное положение этих субъектов в гражданском процессе.

Многолетняя практика судов, которая касается участия в гражданском процессе органов власти и организаций, выступающим в защиту других лиц, показала, что процессуальное положение этих органов нельзя свести ни к роли третьих лиц, ни экспертов, ни судебных представителей, ни к другим известным участникам процесса. Поэтому этим лицам отвели самостоятельную роль и отнесли к лицам, участвующим в деле, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Чаще всего в научной литературе процессуальное положение субъектов ст. 46 ГПК РФ в форме обращения в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц приравнивают к процессуальному положению истцов, что логично следует из ч.2 ст. 46 ГПК РФ: «Лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца». Поэтому рассмотрим, прежде всего, эту распространенную точку зрения, которая существует в нескольких вариантах, в частности, субъектов ст. 46 ГПК РФ определяют истцами, истцами в процессуальном смысле, истцами особого вида, также аналогично выражают точки зрения, что они являются

сторонами в процессуальном смысле или просто сторонами, и заявителями в процессуальном смысле по делам особого производства.

Стоит обратить внимание, что в ч. 1 ст. 38 ГПК РФ указано, что сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик, однако нормативное определение указанных участников гражданского процесса отсутствует.

В научной литературе предлагается такое определение: стороны в гражданском процессе – это участвующие в деле предполагаемые волеизъявлением истца субъекты спорного материального правоотношения, которое является предметом судебного рассмотрения [73, с. 227].

В связи с тем, что определение сторон в гражданском процессе подается через перечисление их отличительных признаков, то можно предложить более широкое определение, а именно, стороны в гражданском процессе – это лица, в отношении которых допускается наличие личной материально-правовой и процессуальной заинтересованности в решении дела, от имени и в интересах которых ведется процесс по конкретному делу, осуществляющих в процессе принадлежащие им права, в том числе по распоряжению предметом спора, и несут судебные расходы по делу, которые заинтересованы в принятии положительного для себя решения суда, которое распространяется на них и правосубъектность которых допускает правопреемство в гражданском процессе [41, с. 174].

Установив признаки сторон в гражданском процессе, сравним их по этим признакам с лицами, которые обращаются в суд с заявлением для защиты прав и интересов других лиц:

1) если у сторон допускается наличие материально-правового интереса в гражданском деле, то у субъектов защиты прав других лиц такой интерес заведомо отсутствует. Субъекты ст. 46 ГПК РФ имеют в деле только процессуальный интерес, который заключается в достижении такого процессуального результата в форме решения суда, который бы отвечал

задачам их участия в процессе, обусловленных компетенцией этих органов;

2) решение по делу не затрагивает прав и интересов субъектов защиты прав других лиц, поскольку они заведомо не являются участниками тех материально-правовых отношений, являющихся предметом рассмотрения в суде, однако они заинтересованы в таком решении суда, которое бы соответствовало задачам и цели их участия в гражданском процессе, определенных законом;

3) процесс по делу они ведут не в собственных материально-правовых интересах, а в интересах других лиц. При этом соответствующие органы выступают в процессе от своего имени, а не от имени лица, для защиты прав или интересов которой они обратились в суд;

4) субъекты защиты прав других лиц не наделены всеми правами сторон, поскольку права на распоряжение предметом спора является урезанными, в частности, они не имеют права заключать мировое соглашение;

5) субъекты защиты прав других лиц освобождаются от уплаты судебных расходов;

6) положения ст. 44 ГПК РФ относительно процессуального правопреемства не распространяется на субъектов защиты прав других лиц, поскольку они не участвуют в отношениях по которым возник спор, поэтому их замена по каким-либо основаниям в этих отношениях невозможна.

Итак, как видим, правовой статус субъектов защиты прав других лиц не соответствует признакам сторон в гражданском процессе.

Нами установлено, что органы, обращающиеся в суд с заявлениями для защиты прав и интересов других лиц, не соответствуют всем признакам истцов в гражданском процессе. Однако высказывались такие точки зрения, которые заключались в том, что фактически существуют два вида истцов, к которым следует отнести и субъектов ст. 46 ГПК РФ, акцентируя на определенных признаки лиц.

Так, по мнению А.А. Добровольского, существует два вида истцов: истцы, которые возбуждают процесс для защиты субъективных прав и интересов, и истцы, которые инициируют процесс в случаях, прямо предусмотренных законом, для защиты прав и интересов других лиц. Два вида истцов знает и судебная практика, поэтому нет необходимости создавать новое понятие или название для таких участников процесса [26, с. 155].

Эта научная позиция представляется очень интересной, потому проанализируем ее подробнее. Прежде всего, она основывается на том, что истцом является лицо, подающее суд исковое заявление, чем инициирует гражданский процесс. Однако этот признак не может быть критерием для определения истца по делу, поскольку исковое заявление может подать представитель, которому такие полномочия предоставлены стороной в деле, также определенные органы и лица наделены законом подавать суд заявления для защиты прав других лиц, а истец – это лицо, в интересах которого возбуждено дело. Поэтому нельзя считать, исходя только из словообразования, что лицо, подающее исковое заявление, является истцом по делу.

Кроме того, А.А. Добровольский отмечает, что субъекты защиты прав других лиц ведут процесс от своего имени, что тоже подтверждает их статус истцов по делу. Однако третьи лица в гражданском процессе также действуют от своего имени, но по этому признаку мы не можем отнести их к сторонам по делу. Следовательно, ведение гражданского процесса от собственного имени не может быть тем существенным признаком, который бесспорно дает возможность определить правовое положение субъекта гражданского процесса.

Интересен аргумент о том, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора,

объединены в один институт, регулирующий участие третьих лиц, по признаку вступления их в уже начатый процесс, хотя по сути между этими двумя группами субъектов гражданского процесса очень мало общего. По аналогии ученый предлагает объединить истцов, которые инициируют процесс для защиты своих прав и интересов и истцов, которые возбуждают процессуальные отношения по защите прав и интересов других лиц, в один институт истцов по признаку инициирования ими процесса от своего имени и самостоятельного ведения дела в дальнейшем. Но, то, что третьи лица объединены в один институт по определенному формальному признаку не может быть основанием для отнесения по формальному признаку субъектов защиты прав других лиц к истцам по делу.

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения, мы установили, что авторы, приравнивают к истцам субъектов защиты прав других лиц, обращающихся в суд с заявлением, используют для этого отдельные формальные признаки, выделяют сторон от других участников гражданского процесса, что не может быть достаточным основанием для такого уравнивания в правовом статусе.

Еще один из вариантов определения правового статуса субъектов защиты прав других лиц в форме обращения в суд с заявлениями есть предложение введения в гражданское процессуальное законодательство нового термина «истец в процессуальном смысле».

В частности, М.С. Шакарян очень точно объясняет появление таких позиций в науке гражданского процесса. Органы, которые обращаются в суд для защиты субъективных прав других лиц, пользуются процессуальными правами и обязанностями истца (в том числе, правом инициировать процесс и совершать действия, направленные на развитие процесса), за исключением процессуальных прав, связанных с распоряжением материальными правами; решение суда их субъективных прав не затрагивает, а касается только прав и обязанностей субъектов спорного правоотношения, которое рассматривается

судом. Таким образом, эти субъекты не имеют материальной заинтересованности в деле, а только процессуальную. Поэтому некоторые авторы эту категорию лиц называют сторонами (истцами) только в процессуальном смысле [22, с. 223].

Итак, проанализировав, правовой статус истцов и заявителей в гражданском процессе, мы пришли к выводу, что они по существенным признакам отличаются от гражданского процессуального правового статуса лиц, обращающиеся в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и интересов других лиц. Также применение относительно правового положения этих лиц несколько видоизмененных терминов, таких, как «сторона в процессуальном смысле», «истец в процессуальном смысле», «заявитель в процессуальном смысле» является недопустимым, поскольку они будут отражать определенное сходство этих процессуальных фигур с несущественными формальными признаками, что приведет к еще большему непониманию их роли в гражданском процессе.

В научной литературе высказывают точку зрения о том, что участие субъектов защиты прав других лиц в гражданском процессе является разновидностью процессуального представительства, однако такое отождествление процессуального положения субъектов защиты прав других лиц с представительством сторон и третьих лиц представляется неверным.

Гражданский процессуальный представитель – уполномоченный лица, участвующего в деле, которое от имени и в его интересах выполняет процессуальные действия, зависит от его воли и не может действовать против его интересов. Деятельность субъектов ст. 46 ГПК РФ имеет другую направленность. Они выступают от своего имени, от их имени действуют уполномоченные, которые в гражданском процессе являются представителями соответствующего органа, но не стороны и третьего лица [39, с. 77].

Для того, чтобы сравнить правовой статус представителя и субъекта

защиты прав других лиц в гражданском процессе, отметим само понятие представительства, и его виды. Более выраженной является отличие процессуального положения субъектов защиты прав других лиц от договорного представительства.

Общими чертами между институтом договорного представительства и субъектами защиты прав других лиц являются следующие:

1) они являются лицами, участвующими в деле согласно ст. 34 ГПК РФ, не имеют материально-правового интереса в деле, то есть не являются участниками материального правоотношения, спор о котором рассматривается в суде. Однако за ними признается процессуальный интерес в деле.

2) осуществляют защиту прав других лиц в гражданском процессе, то есть все процессуальные действия и решения суда отображаются на правах и обязанностях лиц, для защиты прав и интересов которых они обратились в суд.

Признаками, которые существенно отличают договорного представителя от субъектов защиты прав других лиц, являются следующие:

1) закон не требует заключения договора между стороной и субъектом ст. 46 ГПК РФ, поэтому отношениями, характерными для договора поручения они не связаны.

2) судебный представитель связан волей лица, которое представляет, и не может выступать против интересов доверителя, действует от его имени, доверитель может ограничить представителя в процессуальных правах.

Таким образом, есть существенные различия между правовым положением договорного представителя и субъекта защиты прав других лиц.

Можно выделить также признаки, которые существенно отличают законного процессуального представителя и субъектов защиты прав других лиц, а именно:

1) Законный процессуальный представитель выполняет в процессе

правомочия лица, которое представляет, поскольку его участие в процессе обуславливается наличием определенной материальной связи с доверителем. Это может быть гражданское правоотношение, которое возникает из семейных правоотношений и т.п. Субъекты ст. 45 ГПК РФ не имеют никаких материальных правоотношений со стороной в гражданском процессе;

2) В связи с тем, что между доверителем и законным процессуальным представителем существует определенная материально-правовая связь, законное представительство прекращается, если предусмотренное законом основание для законного представительства теряет актуальность. Например, полномочия родителей, как законных опекунов прекращаются с момента достижения ребенком совершеннолетия, и впоследствии они могут участвовать в гражданском процессе только с согласия ребенка и на основе предоставленных им полномочий. В то время, как случаи участия субъектов ст. 46 ГПК РФ определяются законом, и нет другого юридического факта, который бы оговаривал прекращения участия субъекта защиты прав других лиц в гражданском процессе;

3) Законный процессуальный представитель всегда выступает не от своего имени, а от имени доверителя. Субъекты защиты прав других лиц всегда выступают от своего имени, а не от имени доверителя.

Итак, есть существенные признаки, по которым мы отличаем законного процессуального представителя в гражданском процессе от субъекта ст. 45 ГПК РФ.

Таким образом, сравнив субъектов, осуществляющих защиту других лиц с истцами (заявителями) и процессуальными представителями, мы сделали вывод о невозможности приравнивания их в правовом положении в гражданском процессе. Ни один из предложенных в науке терминов, определяющих процессуальное положение органа, который инициирует дело в суде, не был воспринят законодательством и практикой.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, которые вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, являются самостоятельной процессуальной фигурой, наделенной определенным объемом прав и обязанностей, направленных на реализацию своих целей и задач. ГПК РФ также предоставляет терминам «орган государственной власти», «орган местного самоуправления» процессуального значения, и по нашему мнению, вполне справедливо. Органы государственной власти и местного самоуправления, как представители государства, муниципального образования, призваны участвовать в общественно важных делах, что определяет само происхождение их участия в гражданском процессе. Таким образом, нет необходимости поиска какого-то другого термина, который бы определял участие этих органов в процессе, поскольку само понятие «орган государственной власти», «орган местного самоуправления» имеет самостоятельное значение в понимании ГПК РФ.

2.4. Участие государственных органов, органов местного самоуправления в гражданском процессе для дачи заключения по делу

Второй формой участия только государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском процессе является предоставление ими заключений по делу. Согласно ст. 47 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, и в иных необходимых случаях суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления для достижения названных целей

Итак, участие указанных органов в гражданском процессе для представления заключений по делу является обязательным в случаях, установленных законом, или если суд признает это необходимым. Вступить в процесс с целью дачи заключения по делу могут только те государственные органы или органы местного самоуправления, в чьей компетенции находятся определенные вопросы материально-правового характера, связанные с предметом данного процесса [73, с. 305].

По мнению М.С. Шакарян соответствующие органы могут давать заключение по делу только при отсутствии у них материально-правового интереса, если они не связаны материально-правовыми отношениями со сторонами [22, с. 205].

Надо согласиться с тем, что по делу, в котором государственный орган или орган местного самоуправления материально-правовой интерес, он не может давать заключение [45, с. 182]. Как уже было сказано ранее, именно правовая природа интереса органов защиты «чужих» прав и обуславливает своеобразие их гражданской процессуальной правосубъектности, однако поскольку в этой форме участия орган привлекается в уже начатый процесс, то само определение характера заинтересованности органа может служить четким критерием возможности его вовлечения в процесс.

В то же время, стоит обратить внимание, что когда соответствующий орган уже участвует в начатом деле как субъект защиты «чужих» прав, то он может также предоставлять заключение по этому делу на выполнение своих полномочий, поскольку материально-правового интереса в деле нет.

В.Ю. Кулакова также отмечает, что при привлечении государственного органа или органа местного самоуправления к участию в гражданском

процессе для дачи заключения по делу судья должен установить следующее: 1) каков характер заинтересованности этого органа в деле; 2) предусмотрено ли законом или иным нормативно-правовым актом участие этого органа в процессе. Для этого В.Ю. Кулакова предлагает, чтобы в исковом заявлении или в заявлении о привлечении такого органа содержались ссылки на норму закона, которая определяет компетенцию органа на участие в процессе для дачи заключения, с добавлением выписки из такого нормативного акта [39, с. 183].

Самой распространенной в литературе точка зрения о том, что государственные органы и органы местного самоуправления могут быть субъектами защиты прав и охраняемых интересов других лиц в форме дачи заключения по делу в условиях: наличие закона, который дает им полномочия осуществлять защиту прав и интересов других лиц по конкретным делам; наличие дела в производстве суда; наличие у них гражданской процессуальной правосубъектности (права быть субъектом защиты прав других лиц, приобретать гражданские процессуальные права и нести обязанности) [25, с. 102].

Такая предпосылка участия органов в гражданском процессе как наличие в них гражданской процессуальной правосубъектности подробно рассматривалась в предыдущих параграфах.

Наличие дела в производстве суда как предпосылка вступления органа в процесс для дачи заключения вполне логична и понятна, поэтому тоже не будем на ней дополнительно концентрировать свое внимание.

Что касается такой предпосылки как наличие закона, который предусматривает соответствующие полномочия на участие в процессе в форме дачи заключения по делу. В этом контексте стоит обратить внимание, что эта предпосылка не является столь определенной, как в случае первой формы участия в процессе, когда каждый случай обращения в суд для защиты «чужих» интересов должен быть предусмотрен законом. В то же

время, из содержания ст. 47 ГПК РФ можно сделать вывод, что названные в ней органы могут быть привлечены судом по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, или могут вступить в процесс по собственной инициативе для дачи заключения по делу на выполнение своих полномочий. В этом случае полномочия определенного органа могут быть закреплены как в законе, так и в подзаконном нормативно-правовом акте, причем в таких полномочиях может не достаточно четко прописываться конкретный случай вовлечения в процесс для дачи заключения, а в обобщенном виде [25, с. 102].

Кроме того, в ч. 2 ст. 47 ГПК РФ определено, что участие органа по делу для дачи заключения является обязательным, если суд признает это необходимым. В этом контексте не совсем понятно, может ли суд привлекать соответствующий орган только в случае, если такая возможность четко предусмотрена законом. Считаем, что нет, поскольку такая норма была обусловлена потребностями практики, поэтому привлечение определенного органа к делу может мотивироваться даже общими положениями, которые определяют компетенцию определенного органа.

Итак, предпосылкой вовлечения или вступления государственного органа или органа местного самоуправления для дачи заключения по делу является наличие в законе или подзаконном нормативно-правовом акте указания на такую возможность, или полномочия такого органа, в рамках которого целесообразным и полезным может быть предоставление заключения для разрешения дела.

К примеру, при рассмотрении иска Платова к Ефимову и ООО «Поволжский страховой альянс» о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, суд по собственной инициативе в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 47 ГПК РФ для дачи заключения привлек представителя государственного органа – ГУ МВД России по Самарской области, старшего инспектора ДПС Мордовина, который дал следующее

заключение: водитель Тойоты нарушил скоростной режим. Он двигался со скоростью, превышающей скорость движения, разрешенную в населенном пункте - 60 км\ч. Выезд на полосу дороги, предназначенную для встречного движения имеется, здесь так же считает, что в действиях данного водителя имеется нарушение п. 9.2 ПДД, поскольку все эксперты указывают на то, что место столкновения произошло на встречной полосе. Что касается действий водителя ВАЗ- 21043 Ефимова В.П., то в данном случае в его действиях так же имеются нарушения ПДД, поскольку им перед началом маневра разворота не было занято крайнее левое положение, водитель не убедился в безопасности маневра, то есть допустил нарушение п.п. 8.1, 8.5 ПДД.

Однако, считает, что причинно-следственная связь в наступлении ДТП находится с действиями водителя ВАЗ- 21043.

Суд, выслушав пояснения представителя истца, возражения представителя ответчика, заключение экспертов, специалиста, заключение представителя ОГИБДД исследовав письменные материалы дела, оценивая собранные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого доказательства в отдельности, а также в их совокупности, исковые требования Платова удовлетворил [63].

Также в научной литературе поднимался вопрос о том, каждое ли ходатайство лиц, участвующих в деле, о привлечении определенного органа для участия в деле для дачи заключения, инициатива самого органа о вступлении в дело, подлежит удовлетворению. При наличии вышеуказанных предпосылок их участия в гражданском процессе для дачи заключения, считаем, что да.

В ГПК РФ не установлен точный момент привлечения органов для дачи заключения по гражданскому делу. Исходя из цели предоставления заключения, руководствуясь специальными задачами, которые стоят перед каждой судебной инстанцией, можно прийти к выводу, что необходимость

получения заключения компетентного органа возникает в суде первой инстанции, поскольку на этой стадии решается спор по существу. Данный вопрос решается в стадии подготовки дела к судебному разбирательству при определении состава лиц, участвующих в деле (ст. 148 ГПК РФ).

Не случайно в ч. 1 ст. 47 ГПК оговорено, что органы дают заключение по делу «в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

Итак, ст. 47 ГПК РФ предусматривает такую форму, как привлечение или вступление в дело для представления заключений на выполнение своих полномочий, но не устанавливает обязательного участия представителей этих органов в судебном разбирательстве дел. Однако специальные нормы, регулирующие рассмотрение дел особого производства, а также определенных дел искового производства, касающихся семейных отношений, предусматривают обязательное участие соответствующего органа в судебном разбирательстве. Это касается, прежде всего, органов опеки и попечительства. Такая позиция законодателя вполне обоснована, поскольку дела, в которых они участвуют, связанные с защитой прав, свобод и интересов детей и недееспособных лиц. Законодательство РФ, в том числе и гражданско-процессуальное, идет по пути усиления гарантий защиты прав детей. Органы опеки и попечительства помогают суду выявить сущность спора путем выявления всех необходимых обстоятельств, предоставление им оценки, выражением своего суждения относительно решения дела [42, с. 96].

Например, ст. 78 Семейного кодекса РФ предусматривает обязательное участие органа опеки и попечительства при судебном рассмотрении споров, связанных с правом на воспитание детей (дела об определении места жительства ребенка, об участии в воспитании ребенка отдельно живущего родителя, об ограничении родительских прав, о лишении

родительских прав, о восстановлении в родительских правах). Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора (п. 2 ст. 78 СК). ГПК обязывает орган опеки и попечительства участвовать в делах особого производства об усыновлении ребенка (ст. 273), о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284).

На сегодня существует пробел в правовом регулировании содержания заключения государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском процессе, поскольку ни ГПК РФ, ни специальные нормативно-правовые акты, регулирующие их деятельность, не устанавливают требований к содержанию заключения таких органов по гражданским делам. В правоприменительной практике наличие этой законодательной неурегулированности приводит к тому, что часто заключение органа содержит лишь утвердительный или отрицательный ответ на решение гражданского дела, которое рассматривается в суде, однако такое утверждение не опирается ни на какие фактические обстоятельства и не включает мотиваций к такому выводу.

В научной литературе единодушно высказывается мнение о том, что заключение органа местного самоуправления должно быть мотивировано. В частности, К. В. Джандосова указывает на обязательность предоставления органами мотивированного заключения и недопустимости существующей практики представления такими органами заключения в форме немотивированной резолюции, например, «иск подлежит удовлетворению» или «не имеет возражений против удовлетворения требований». [25, с. 144].

Однако сомнительно утверждение о том, что суд в определении о привлечении в процесс органа для дачи заключения может указывать те

действия, которые должен совершить орган, и результаты которых должен изложить в своем заключении, который подается в гражданском процессе. Государственные органы и органы местного самоуправления действуют в пределах своих полномочий и имеют определенную нормативно-правовыми актами компетенции, реализуя которую и составляют заключения, которые подают в гражданских делах. Поэтому суд в своем определении не может указывать те действия, которые должен совершить такой орган, выполняя свои полномочия.

Исходя из анализа литературы [25, с. 152-155; 46, с. 122-124] и практики составления заключений государственных органов и органов местного самоуправления, можно отметить, что такие заключения должны состоять из трех частей – вводной, описательной и резолютивной. Во вводной части указываются следующие данные: наименование и местонахождение органа, который дает заключение, по чьей инициативе (заявлению) и в деле дается заключение, наименование суда, в который направляется заключение, дата его составления, возможны и другие сведения (например, исходящий номер документа).

По нашему мнению, в целях восполнения законодательного пробела и унификации судебной практики нужно закрепить требование к государственному органу и органу местного самоуправления подавать исключительно письменное мотивированное заключение по гражданским делам, а также разработать Методики или Инструкции составления заключения по всем категориям дел, в которых его представление является обязательным, и которые должны иметь силу подзаконных нормативно-правовых актов.

Заключение

В работе предложено теоретическое обобщение и решение задачи, которая заключается в исследовании двух форм участия лиц, защищающих права, свободы и интерес других лиц в гражданском процессе: обращение в суд с заявлениями для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц и представления заключений на выполнение полномочий. Используя общие и специальные методы научного познания, анализ действующего законодательства и судебной практики, сделан ряд теоретических и практических выводов, направленных на совершенствование ГПК РФ и судебной практики по делам, в которых участвуют лица, упомянутые в ст. 46 и 47 ГПК РФ. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Установление правовой природы заинтересованности лиц, участвующих в гражданском процессе в порядке ст. 46 ГПК РФ, является определяющим элементом для определения их гражданско-процессуальной правосубъектности. Вследствие рассмотрения различных взглядов относительно вида заинтересованности, а именно: наличие у них процессуального, материально-правового или внепроцессуального (служебного) интереса, сделан вывод, что эти органы в гражданском процессе имеют только процессуальный интерес, который имеет служебный характер

2. Целью органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан при обращении в суд с заявлениями в порядке гражданского судопроизводства является защита прав, свобод и интересов других лиц или неопределенного круга лиц.

3. Предпосылки права обращения в суд государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в порядке статьи

46 ГПК РФ на предъявление иска – это такие обстоятельства процессуально-правового характера (юридические факты), которые обуславливают возникновение права на предъявление иска. Юридическое значение предпосылок права на предъявление иска состоит в том, что их отсутствие означает отсутствие у заинтересованного лица самого права на предъявление иска, что ведет к следующим юридическим последствиям:

а) отказу в принятии искового заявления, если отсутствие права на предъявление иска обнаружено в стадии возбуждения гражданского дела, (ст. 134 ГПК РФ);

б) прекращению производства по делу, если отсутствие права на предъявление иска было обнаружено в стадии судебного разбирательства. В обоих случаях заинтересованное лицо не вправе обращаться в суд с тем же самым требованием, поскольку у него вообще отсутствует право на такое обращение (ст. 220, 221 ГПК РФ).

Обосновано, что орган государственной власти, а также какой-либо другой орган, организация или гражданин, участвующие в процессе в целях защиты чужих прав и охраняемых законом интересов самостоятельно возбуждают гражданское дело в суде путем подачи заявления в том случае, если имеются следующие условия:

а) прямое указание закона на возможность возбуждения дела в суде;

б) заинтересованность данного органа или лица в вынесении судебного решения;

в) необходимо наличие просьбы лица, в чьих интересах иск предъявляется;

г) гражданская процессуальная правоспособность – как субъекта защиты «чужого» права, так и лица, в защиту прав которого подается заявление.

Предпосылкой привлечения или вступления государственного органа или органа местного самоуправления для дачи заключения по делу является

наличие в законе или подзаконном нормативно-правовом акте указания на такую возможность или полномочия такого органа.

5. Заключение органа государственной власти и местного самоуправления отвечает признакам письменного доказательства, а потому имеет доказательственное значение в гражданском процессе и не нуждается в признании его самостоятельным средством доказывания.

На основании проведенного анализа и выявленных проблем, обоснованы предложения по совершенствованию норм ГПК РФ, устанавливающих правила участия в деле государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц:

1) С учетом значимости роли органов государственной власти и местного самоуправления в системе защиты прав других лиц представляется необходимым расширение возможностей участия указанных органов в гражданском судопроизводстве путем предоставления им права обращаться в суд для защиты наиболее значимых прав, свобод граждан, а также неопределенного круга лиц по вопросам, относящимся к их компетенции и в случаях отсутствия прямого указания на это в законе, по аналогии с правом прокурора на возбуждение любого дела.;

2) Обосновано, что органы государственной власти и местного самоуправления должны быть ограничены в возможности привлекать для участия в процессе договорного представителя – адвоката или другое физическое лицо, которое может быть представителем в суде. Основанием участия органов государственной власти, местного самоуправления в гражданском процессе для защиты прав, свобод и интересов других лиц, является делегирование обществом определенных полномочий этим органам, которые должны осуществляться на профессиональной основе для защиты общественных интересов. Таким образом, исключительно должностные лица этих органов должны осуществлять возложенные на них полномочия, потому

что это является целью их деятельности. В связи с вышеуказанным предлагаем дополнить ст. 53 ГПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском процессе являются их должностные лица».

3) В случае обращения в суд органов государственной власти, местного самоуправления, организаций или граждан для защиты прав, свобод и законных интересов лица, распоряжения правами относительно предмета спора должно осуществляться с согласия этого лица. Если обращение в суд осуществлено для защиты прав и законных интересов недееспособного, ограниченно дееспособного, несовершеннолетнего или малолетнего лица, то распоряжение предметом спора должно осуществляться с согласия их законного представителя.

В связи с вышеуказанным предлагаем изложить ч. 2 ст. 46 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов, а также права по распоряжению предметом спора (изменение предмета и основания заявленного иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, обеспечение иска) осуществляются с согласия лица, в интересах которого обратились в суд.

В случае обращения этих органов с заявлениями о защите прав, свобод и интересов лиц, признанных недееспособными, малолетних, а также лиц, гражданская дееспособность которых ограничена или несовершеннолетних лиц, соответствующие органы осуществляют права по распоряжению предметом спора по соглашению их законных представителей».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев Т.Т. Единый цивилистический процессуальный кодекс: за и против / Т.Т. Алиев // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 2-4.
2. Апелляционное определение Верховного Суд Удмуртской Республики от 17 июля 2019 г. по делу № 33-2295/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6N8KTSIIOmUs/>
3. Ахмеров Р.А. Юридическая заинтересованность как критерий классификации субъектов гражданских процессуальных отношений // Советник юриста. 2018. № 1. С. 62-68.
4. Баранов С.В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ: дис... канд. юрид. наук / С.В. Баранов. М., 2011. 179 с.
5. Бахарева О. А. Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве (на примере участия органов местного самоуправления): автореф. дис... канд. юрид. наук / О.А. Бахарева. Саратов, 2000. 30 с.
6. Бондер А.Т. Гражданский процесс. М.: СИНТЕГ, 2017. 917 с.
7. Бунчеева Е.В. Предпосылки права на предъявление иска // Отечественная юриспруденция. 2019. № 6 (38). С. 15-16.
8. Величко М.Б. Понятие и признаки «интереса» как правовой категории, используемой при рассмотрении гражданских дел, возникающих из публичных правоотношений, а также некоторые проблемы судебной практики, связанные с защитой законных интересов [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=198>
9. Венейчук Я.А. Предпосылки права на обращение в суд // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). С. 177-181.

10. Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Ю. Ветютнев. Волгоград, 2004. 204 с.
11. Воробьев Т.Н. Распоряжение прокурором диспозитивными правами истца в гражданском процессе // Современное право. 2017. № 9. С. 92-95.
12. Глущенко П.П. Механизм правовой регламентации обеспечения защиты личных, гражданских и имущественных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации. С.-Пб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2009. 400 с.
13. Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 39 - 43.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
15. Гражданский процесс / Л.В. Туманова [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с.
16. Гражданский процесс: Учебное пособие / Под ред. А.А. Власова. М.: Юрайт, 2019. 652 с.
17. Гражданский процесс: учебник / [под ред. М.А. Викут]. М.: Юрист, 2004. 459 с.
18. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2014. 832 с.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
20. Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1 / С. Ф. Афанасьев [и др.] ; под редакцией С. Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2019. 444 с.

21. Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Wolters Kluwer, 2017. 784 с.
22. Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. 584 с.
23. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев. [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2014. 879 с.
24. Григорьев А.Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.15 / А.Н. Григорьев. Саратов, 2011. 169 с.
25. Джандосова Е. В. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Джандосова. Москва, 2006. 203 с.
26. Добровольский А. А. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1958. 164 с.
27. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс
28. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 19.07.2018) // СПС КонсультантПлюс
29. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. № 4. С. 219-224.
30. Ибрагимова Н.Ш. Некоторые аспекты обращения в суд органов государственной власти и местного самоуправления в защиту прав, свобод и интересов других лиц // Закон и право. 2017. № 7. С. 40-41.

31. Игошева Е.С. Участники гражданского (арбитражного) процесса и их классификация / Е.С. Игошева // Вестник магистратуры: науч. журн./учредитель ООО «Коллоквиум». 2016. №1-4. С.56-60.
32. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК от обсуждения к реализации / О.В. Исаенкова // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 48-62.
33. Карева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15 / Т.Ю. Карева. СПб., 2005. 191 с.
34. Кашина А.В. Роль в гражданском процессе органов государственной власти и местного самоуправления. В сборнике: Актуальные вопросы современной научной деятельности Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. 2017. С. 124-129.
35. Князькина Н.О., Богомолова В.В. Предпосылки права на предъявление иска // Colloquium-journal, 2018. №3-4 (14). С. 38-39.
36. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ) / Н. А. Агешкина, Н. А. Баринов, Е. А. Бевзюк [и др.]. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 1280 с. <http://www.iprbookshop.ru/80345.html>
37. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
38. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

39. Кулакова В. Ю. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Кулакова. М., 2001. 206 с.
40. Кулик Т.Ю. Участие в арбитражном процессе лиц, имеющих процессуальную заинтересованность. Ставрополь: «Логос», 2018. 124 с.
41. Кушнарёва Н.А. Понятие и признаки стороны в гражданском процессе, их правовая регламентация // Проблемы права: теория и практика. 2019. № 47. С. 166-179.
42. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.Ю. Лебедева. М.: Юрайт, 2019. 418 с.
43. Любкина Н.А., Лубский Р.А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 121-127.
44. Максимов А.М. Особенности защиты неопределенного круга лиц. В сборнике: Перспективы развития науки в современном мире Сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2019. С. 47-51.
45. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Мильков. М., 2015. 442 с.
46. Михайличенко К.А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10. С. 24-28.
47. Михайлова Е.В., Трещева Е.А. К вопросу о «заинтересованности» как предпосылке права на обращение в суд // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009. № 7. С. 250-256.
48. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «Контракт», 2017. 384 с.

49. Мурзанов И.А. Вопросы практической реализации профсоюзами права на представительство и судебную защиту // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 93-98.
50. Намаев Т.Ф. Особенности участия прокурора в цивилистическом процессе // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 125-127.
51. Немченко Н.М. Обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 32. С. 142-146.
52. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 6 декабря 2016 г. по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/>
53. Обобщение практики федеральных судов по применению гражданского процессуального законодательства на стадии принятия исковых заявлений (заявлений) Свердловского областного суда за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://ekboblsud.ru/>
54. Определение Верховного суда РФ от 5 ноября 2014 года по делу № 307-ЭС14-4188 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=624078
55. Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 816-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы регионального общественного фонда по Республике Татарстан «ВЕЛЕС» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» // СПС КонсультантПлюс

56. Определение Назаровского городского суда (Красноярский край) от 8 октября 2018 г. по делу № 2-1387/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wNwHpxlul4UJ/>
57. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. 704 с.
58. Плешанова А.Г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с постановками материалов / Под редакцией В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. М.: Проспект, 2017. 603 с.
59. Постановление Кемеровского областного суда от 9 апреля 2018 г. по делу № 2-285/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8304/>
61. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // СПС КонсультантПлюс
62. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. С-Пб.: Изд-во. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 672 с.
63. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 19 сентября 2017 г. по делу № 2-2156/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lgZqScghic5r/>
64. Решение Бердского городского суда (Новосибирская область) от 11 апреля 2019 г. по делу № 2-553/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SnAH2d4oRHu/>
65. Решение Динского районного суда (Краснодарский край) от 12 апреля 2016 г. по делу № 2-634/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sTiEwDGwpF55/>

66. Решение Прибайкальского районного суд (Республика Бурятия) от 15 мая 2019 г. по делу № 2-216/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zP9PiFOyDjw/>
67. Рожик Ю.С. Предпосылки обращения в суд органов местного самоуправления с заявлениями о защите прав, свобод и интересов других лиц по гражданским делам // Адвокат. 2015. № 7. С. 29-33.
68. Рожик Ю.С. «Установленность законом» как специальная предпосылка обращения в суд с заявлениями органов местного самоуправления // Юриспруденция, теория и практика. 2010. № 11 (73). С. 45-47.
69. Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига: Знатне, 1981. 147 с.
70. Рузакова О.А. Вопросы представительства в свете реформы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 18-22.
71. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года). «Права человека» Сборник международных договоров. Том I , Универсальные договоры. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 1994 г.
72. Савельева Т.А. Участие прокурора в гражданском процессе. М.: Юрайт, 2018. 308 с.
73. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. М.: Статут, 2014. 784 с.
74. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
75. Слепов В.А. К вопросу о предпосылках права на обращение в суд. В сборнике: Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России Материалы XI Международной научно-

- практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. 2018. С. 216-219.
76. Стенограммы обсуждения законопроекта № 611469-5 «О внесении изменений в статьи 34, 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» в части наделения профсоюзов правом обращаться в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц» [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/611469-5>
 77. Субочев В.В. Законные интересы в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 1-7.
 78. Суетина А.В. Проблемы классификации участников гражданского процесса / А.В. Суетина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 12 (54). С. 32-33.
 79. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс
 80. Федеральный закон РФ от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 25.12.2018) // СПС КонсультантПлюс
 81. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.12.2018) // СПС КонсультантПлюс
 82. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
 83. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС КонсультантПлюс
 84. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.06.2019) // СПС КонсультантПлюс

85. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // СПС КонсультантПлюс
86. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
87. Фомиченко М. П. Международные и национальные способы защиты прав и свобод личности учебное пособие М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. 128 с.
88. Ченцов Н.В. Участие государственных органов в исковом гражданском судопроизводстве с целью защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2014. №3. С. 233-240.
89. Шараев Д.М., Юлбердина Л.Р. Предпосылки права на предъявление иска // Право и современное общество: ценности, развитие и проблемы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 107-111.
90. Шкварок А.В. Понятие юридического интереса в современном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 2-7.
91. Штефан М.И. Предприятие и правосудия: учебное пособие. К.: Высшая школа, 1992. 158 с.
92. Щенина И.В. К вопросу о проблемах доступности правосудия по гражданским делам // Студенческий. 2019. № 29-3 (73). С. 79-81.